ВВП КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Алтунин К.В.¹

студент,

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,

Елец, Россия

Климентьев И.Р.

студент,

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,

Елец, Россия

Аннотация В статье исследуется роль валового внутреннего продукта (ВВП) как основного индикатора экономического развития и общественного благосостояния. Цель работы — выявить преимущества и недостатки ВВП в оценке уровня жизни, а также рассмотреть альтернативные подходы к измерению благополучия. В статье анализируются историческая эволюция показателя ВВП и его влияние на экономическую политику. В результате сделан вывод о необходимости дополнения ВВП комплексными индексами (ИЧР, GPI, НРІ) для более точной оценки благосостояния.

Ключевые слова: ВВП, благосостояние, экономический рост, качество жизни, неравенство, альтернативные показатели.

GDP AS THE PRIMARY INDICATOR OF SOCIETAL WELL-BEING

¹ **Научный руководитель:** *Трубицына Н.С.*, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», ЕГУ им. И.А. Бунина, Россия, г. Елец

Altunin K.V.²

student,

Bunin Yelets State University,

Yelets, Russia

Klimentyev I.R.

student,

Bunin Yelets State University,

Yelets, Russia

Abstract The article examines the role of gross domestic product (GDP) as the main indicator of economic development and social well-being. The purpose of the work is to identify the advantages and disadvantages of GDP in assessing the standard of living, as well as to consider alternative approaches to measuring well-being. The article analyzes the historical evolution of the GDP indicator and its influence on economic polic. As a result, the conclusion is drawn about the need to supplement GDP with comprehensive indices (HDI, GPI, HPI) for a more accurate assessment of well-being.

Keywords: GDP, well-being, economic growth, quality of life, inequality, alternative indicators.

В XXI веке большинство государств стремятся к достижению общественного благосостояния. Прежде всего это выражается в обеспечении высокого уровня и качества жизни. В самом общем смысле под благосостоянием понимается обеспеченность граждан государства необходимыми для жизнедеятельности благами социального, материального и духовного характера. Благосостояние во многом определяется уровнем развития производственных

² *Scientific supervisor: Trubitsyna N.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University, YelSU, Russia, Yelets*

сил и характером экономических отношений. Чем более высоким является уровень развития производственных сил, тем быстрее происходит повышение уровня благосостояния общества [7].

На протяжении десятилетий основным индикатором, используемым для оценки общественного благосостояния и общего состояния экономики, выступает валовой внутренний продукт (ВВП). ВВП представляет собой денежную оценку всей совокупности конечных товаров и услуг, произведенных за определенный период времени (обычно год или квартал) на территории конкретной страны, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства [3]. Ключевой момент здесь - это учет именно конечных товаров и услуг. Чтобы избежать двойного счета, в ВВП включается только стоимость товаров и услуг, приобретаемых для конечного потребления, инвестиций, государственных закупок или экспорта, исключая промежуточные продукты, которые используются для создания других товаров (например, сталь для производства автомобилей). Валовой внутренний продукт включает различные материальные и нематериальные товары и услуги, создаваемые в разных отраслях общественного производства.

Превращение ВВП в главный показатель, определяющий уровень экономического развития и благосостояния, стало ответом на конкретные исторические вызовы и потребности. Его концептуальные корни можно проследить вплоть до работ экономистов XVII-XVIII веков (Уильяма Петти, Франсуа Кенэ, Адама Смита), занимавшихся оценкой национального богатства и дохода. Однако до XX века попытки измерить национальное богатство были разрозненными и несистемными.

Ключевой прорыв произошел в период Великой депрессии 1930-х годов в США. В условиях катастрофического экономического спада у правительства США не было инструмента, чтобы количественно оценить спад производства, доходов или занятости в масштабах всей страны. Работа, проделанная под руководством Саймона Кузнеца в Национальном бюро экономических

исследований (NBER), а позже в Министерстве торговли США, привела к созданию первых официальных оценок национального дохода. Кузнец и его коллеги систематизировали методы расчета и заложили основы современной системы национальных счетов (СНС) [5].

Особую значимость показатель ВВП приобрел во время Второй мировой войны. Правительства воюющих держав остро нуждались в точных данных о производственных мощностях, ресурсах и возможностях их использовании для эффективного управления военной экономикой. Расчеты ВВП стали основой для военного планирования и мобилизации экономики, доказав свою невероятную практическую ценность в экстремальных условиях.

В ходе послевоенного восстановления экономик Европы и Японии рост ВВП стал очевидным индикатором прогресса в этом процессе. Международные организации (МВФ, Всемирный Банк), стали использовать ВВП как ключевой показатель для международных сравнений, оценки эффективности экономической политики и распределения помощи. Это создало глобальную систему, где успех государства неизбежно измерялся темпами роста его ВВП. Правительства и центральные банки стали активно использовать данные ВВП для разработки фискальной (налоги, госрасходы) и монетарной (процентные ставки) политики, направленной на достижение стабильного экономического роста и полной занятости.

ВВП обладает уникальной исторической глубиной — накопленная по нему статистика огромна и охватывает многие десятилетия, а в некоторых странах даже столетия. Это позволяет экономистам проводить глубокий ретроспективный анализ, выявлять долгосрочные тренды, закономерности экономических циклов, оценивать влияние различных событий (войн, кризисов, технологических революций, политических реформ) на экономическое развитие, а также строить более точные прогнозы на будущее.

Несмотря на рассмотренные преимущества, критический анализ выявляет фундаментальные недостатки ВВП как индикатора истинного благосостояния

общества. Главный недостаток кроется в самой его сути: ВВП измеряет рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период, но при этом совершенно игнорирует множество других факторов, напрямую влияющих на качество жизни и реальное благополучие людей [6].

Прежде всего, ВВП не отражает распределение доходов и богатства. Он измеряет общий объем производства, но не показывает, как этот объем распределяется между различными группами населения. Государство с высоким показателем ВВП на душу населения может страдать от социального неравенства, так как богатство концентрируется в руках узкой группы людей, в то время как значительная часть граждан живет в бедности. ВВП может расти, но если этот рост обеспечивается за счет сверхприбылей небольшой части населения, а реальные доходы большинства стагнируют или даже падают, говорить о повышении общественного благосостояния некорректно. Высокий ВВП сам по себе не гарантирует справедливости или достойного уровня жизни для всех граждан.

Во-вторых, ВВП принципиально не учитывает неоплачиваемую деятельность, которая составляет огромную часть реальной жизни и вносит существенный вклад в благополучие. Труд родителей по уходу за детьми и воспитанию, приготовлению пищи, уборке дома, ремонту, выполняемый членами семьи для себя, составляет огромный пласт экономически значимой деятельности, реально повышающей благосостояние, но полностью выпадающей из расчетов ВВП [4].

Еще одной проблемой является неучет теневой экономики. Все виды деятельности, сознательно скрывающиеся от государства с целью уклонения от налогов, социальных взносов или несоблюдения регулирующих норм (неофициальная занятость, незаконное производство, бартер), также не отражаются в официальном ВВП [8]. Масштабы теневого сектора могут быть

значительными, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, что сильно искажает реальную картину экономической активности.

Серьезный недостаток ВВП – отсутствие учета экстерналий (негативных последствий экономической деятельности для окружающей среды и качества жизни). [ВВП регистрирует экономическую активность, вызванную экологическими катастрофами (расходы на ликвидацию последствий разливов нефти, наводнений, лечение заболеваний, вызванных загрязнением) как положительный вклад в экономику. При этом сам ущерб окружающей среде (истощение ресурсов, загрязнение воздуха и воды, утрата биоразнообразия), ущерб здоровью населения не вычитаются из ВВП.

ВВП (особенно ВВП на душу населения), рассчитанный по номинальному обменному курсу, совершенно не учитывает различий в уровне цен между странами. Это фундаментальный недостаток при использовании показателя ВВП для международных сравнений уровня жизни или благосостояния населения [11]. В частности, данная проблема проявляется в искажении реальной покупательной способности. Уровень цен на одни и те же товары и услуги (особенно неторгуемые, как услуги парикмахера, аренда жилья) может сильно отличаться в разных странах, в результате на идентичную сумму в долларовом выражении в развивающихся странах можно приобрести больший объем товаров и услуг. Это свидетельствует о том, что реальное благосостояние населения, определяемое возможностью удовлетворения потребностей, в развитых странах не всегда оказывается выше, несмотря на больший номинальный ВВП.

Попыткой преодолеть одно из ключевых ограничений стандартного ВВП, связанное с международными сравнениями, является расчет валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (ППС). ВВП по ППС корректирует искажения стандартного ВВП в оценке реального уровня жизни в разных странах [9]. Суть метода заключается в расчете искусственного обменного курса (курса ППС), при котором определенная сумма денег, конвертированная из одной валюты в другую, позволяет купить одинаковую

корзину товаров и услуг в обеих странах. Эта корзина обычно представляет собой репрезентативный набор потребительских товаров и услуг, а также инвестиционных товаров и государственных услуг. Международные сравнения по ППС координируются в рамках глобальной программы сравнений (ICP), проводимой Всемирным банком при участии множества стран.

ВВП по ППС обеспечивает гораздо более точное сравнение реальных объемов производства и уровня жизни между странами. Это особенно важно для сравнения развитых экономик с высоким уровнем цен и развивающихся экономик, где уровень цен часто значительно ниже. ВВП по ППС на душу населения служит более надежным, хотя и не идеальным, индикатором для сравнения реальной покупательной способности среднего жителя разных стран, отражая различия в стоимости жизни. Этот показатель активно используется международными организациями (Всемирный банк, МВФ, ОЭСР) для целей международного анализа и формирования глобальных экономических рейтингов.

Однако метод расчета ВВП по ППС также имеет существенные слабые стороны. Основная критика связана со сложностью и несовершенством методологии расчета самих паритетов покупательной способности. Процесс требует сбора огромных массивов репрезентативных данных о ценах на сотни и тысячи сопоставимых товаров и услуг («корзину») по широкому спектру стран. Обеспечение истинной сопоставимости товаров является крайне трудной задачей из-за различий в качестве, потребительских предпочтениях, доступности товаров и структуре потребления между странами, особенно с разным уровнем развития и культурным контекстом [2]. Точность данных о ценах может быть сомнительной в странах со слабой статистической инфраструктурой или ограниченным рыночным ценообразованием. Данные по ППС обновляются с запаздыванием и могут устаревать по мере изменения относительных цен в странах. Хотя Всемирный банк регулярно обновляет данные, между циклами сравнений (обычно каждые 3-6 лет) используются экстраполяции, что снижает

практическую полезность показателя для анализа текущей ситуации по сравнению с более часто публикуемыми данными номинального ВВП. В конечном счете ВВП по ППС, решая проблему международных сравнений, не устраняет всех остальных фундаментальных недостатков ВВП как показателя общественного благосостояния (игнорирование неравенства, экстерналий, неоплачиваемого труда и т.д.). Он лишь делает сравнение уровней жизни более корректным при прочих равных ограничениях самого показателя ВВП.

Осознание фундаментальных ограничений показателей ВВП и ВВП по ППС стимулировало поиск альтернативных способов измерения уровня благосостояния граждан и прогресса общества. Эти подходы стремятся уловить те аспекты жизни, которые остаются за рамками традиционных экономических показателей. Одним из наиболее признанных стал Индекс человеческого развития (ИЧР), разработанный Программой развития ООН [10]. ИЧР представляет собой составной показатель, объединяющий три ключевых измерения: долголетие и здоровье (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), доступ к знаниям (средняя продолжительность обучения и ожидаемая продолжительность обучения) и достойный уровень жизни (валовой национальный доход на душу населения по ППС). ИЧР наглядно показывает, что высокий доход сам по себе не гарантирует высокого уровня развития человеческого потенциала. Однако ИЧР также имеет ограничения, прежде всего – слабый учет экологических аспектов и неравенства.

Существуют комплексные индикаторы качества жизни, учитывающие широкий спектр факторов. Примером может служить Индекс лучшей жизни (Better Life Index) ОЭСР, который включает показатели по 11 ключевым аспектам благосостояния, выделенным по рекомендациям Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси: жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, гражданская активность, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и отдыха [14].

Предпринимаются попытки скорректировать ВВП с учетом экологических издержек и истощения природного капитала. Индекс подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator - GPI) вычитает из традиционного показателя оценку ущерба окружающей среде, истощения природных ресурсов, а также учитывает стоимость неоплачиваемого домашнего труда и волонтерской деятельности. GPI стремится показать «чистое» приращение благосостояния, интегрируя экономические, социальные и экологические факторы, но его расчет крайне сложен и зависит от спорных допущений при оценке нерыночных благ и издержек.

Индекс счастливой планеты (HPI), разработанный британским аналитическим центром New Economics Foundation [1], ставит во главу угла эффективность преобразования природных ресурсов в долгую и счастливую жизнь. Он объединяет всего три показателя: субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью), ожидаемую продолжительность жизни и экологический след (потребление ресурсов на душу населения). HPI наглядно демонстрирует, что высокое благополучие не обязательно требует огромных затрат ресурсов, а экологическая устойчивость – неотъемлемая часть подлинного прогресса. Однако его узкий фокус (без прямого учета экономических или социальных факторов, кроме долголетия) также является ограничением.

Наконец, мониторинг неравенства с помощью таких показателей, как коэффициент Джини или соотношение доходов наиболее богатых и наиболее бедных групп населения (децильный коэффициент), является неотъемлемой частью оценки реального благосостояния общества, так как позволяет понять, насколько широко распределяются плоды экономического роста.

Таким образом, выводы относительно роли ВВП как основного показателя уровня общественного благосостояния носят двойственный характер, подчеркивая его незаменимость и одновременно его принципиальную недостаточность. ВВП остается фундаментальным, технически отработанным и стандартизированным инструментом измерения масштаба рыночной

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»
экономической деятельности. Его способность фиксировать динамику производства, обеспечивать сопоставимость данных, служить основой для макроэкономического анализа и прогнозирования делает его незаменимым для экономистов, политиков, инвесторов и международных организаций.

Однако являясь показателем экономического производства и рыночной деятельности, ВВП не является всеобъемлющим мерилем благосостояния. Его критические ограничения делают его необъективным в качестве единственного ориентира для прогресса общества. В этой связи логичным выглядит дополнение показателя ВВП рядом альтернативных композитных индексов. Только такой многомерный подход, учитывающий экономические, социальные, экологические и субъективные аспекты жизни людей, способен показать адекватную картину истинного благосостояния.

Библиографический список:

1. New Economics Foundation. The Happy Planet Index 2021. - London: NEF, 2021. - 65 p.
2. Абрамов А.В., Радыгин А.Д. Международные сопоставления ВВП: методология и практика // Вопросы экономики. — 2021. — № 8. — С. 34–52.
3. Байрамов Х., Аннаева А., Пенаева М. Понятие валового продукта и его виды в экономической теории // Научный журнал «Ceteris Paribus». — 2023. — № 4. — С. 91–93.
4. Балацкий, Е. В. Макроэкономические индикаторы: пределы возможностей / Е. В. Балацкий // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — № 4. — С. 72–85.
5. Бессонова О.А. Национальные счета: эволюция и современные методы расчета. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 256 с.

6. Бобылев С. Н. Альтернативные показатели благосостояния: критический анализ ВВП / С. Н. Бобылев, Н. В. Зубаревич. — Москва : Наука, 2021. — 210 с.
7. Гневашева В. А. Благосостояние общества или «экономика счастья»: особенности трактовки для современной России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2013. — № 5.
8. Григорьев Л. М. Теневая экономика и её влияние на макроэкономические показатели / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина // Экономист. — 2021. — № 8. — С. 33–48.
9. Гурвич Е.Т., Соколов И.А. Макроэкономический анализ: современные подходы. — Москва : Издательский дом ВШЭ, 2022. — 320 с.
10. Доклад о человеческом развитии 2021/2022. Программа развития ООН. - Нью-Йорк: ООН, 2022. – 320 с.
11. Иванов А.В., Петрова С.К. Макроэкономические показатели и их роль в международных сопоставлениях. — Москва : Экономистъ, 2021. — 245 с.
12. Кудрин А. Л. Современные вызовы экономического роста и роль ВВП в оценке благосостояния / А. Л. Кудрин, Е. Т. Гурвич. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета, 2021. — 256 с. Малкина М. Ю. Экстерналии и их влияние на экономический рост / М. Ю. Малкина // Журнал экономической теории. — 2022. — № 3. — С. 104–119.
13. Рязанов В. Т. Экономика развития: новые подходы к измерению прогресса / В. Т. Рязанов. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2022. — 185 с.
14. Стиглиц Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси ; пер. с англ. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2020. — 276 с.

Оригинальность 78%